

Когда время было изменено, Линь Чуцзю могла начать проводить операцию Сяо Тяньяо. Что же до того, будет ли операция успешной или сможет ли Сяо Тяньяо очнуться к вечеру?

Линь Чуцзю об этом не переживала. Хотя две важные операции должны были быть проведены сразу, Линь Чуцзю видела необычайную живучесть Сяо Тяньяо. Она была уверена, что жизненная сила Сяо Тяньяо больше, чем у обычных людей. Вещи, которые для обычных людей были невозможны, были возможны для Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо определенно позволит ей увидеть чудо!

Поэтому Линь Чуцзю совсем не боялась. Если не операция пройдет успешно, Сяо Тяньяо будет в порядке.

Перед операцией Линь Чуцзю выставила Лю Бая и Мо Цинфэна за дверь. Она также несколько раз велела теневому стражу не впускать никого без ее приказа.

Это прежде Лю Бай мог бы выразить недовольство ее словами. Но теперь? Лю Бай действительно не посмел бы это сделать.

Воля, которую Линь Чуцзю показала ранее, была очень устрашающей. Линь Чуцзю в гневе была так же ужасна, как и Сяо Тяньяо. Когда его отчитывала Линь Чуцзю, у него было впечатление, что его отчитывает ванье.

Лю Бай и Мо Цинфэн вышли, но они не решались отходить слишком далеко и встали на страже снаружи.

Когда восточный генерал увидел эту сцену, он ничего не сказал. Однако он и несколько его людей встретились, чтобы обсудить это дело.

«Лю Бай и Мо Цинфэн прямо сторожат снаружи сегодня. Какого черта Сяо Тяньяо там сегодня делает?»

«Сегодня важнейший вечер. Хотите ли вы выступить? Сверху нам намекнули, что если мы найдём возможность, мы должны избавиться от принца Сяо любой ценой».

Можно было не говорить о том, кем был человек наверху. Это явно был нынешний император. Если бы у них не было поддержки императора, почему бы они захотели действовать против Сяо Тяньяо? Потому что им надоело жить?

В этот день были и смелые группы людей, и, естественно, были и осторожные.

«Мы не знаем, чем Сяо Тяньяо занимается у себя в лагере. Что если он проходит критический момент, чтобы стать богом боевых искусств? Хотя Сяо Ванье не может сражаться в момент перехода, момент перехода может быть как длинным, так и коротким. Если Сяо Тяньяо

совершит переход быстро, а мы ещё не прорвём оборону армии Цзиньувэй, что мы будем делать?»

Даже если все они атакуют вместе, они не смогут одолеть принца Сяо.

«Ранен ли Сяо Тяньяо? В тот день, когда с ним сражались боги боевых искусств, они не ранили Сяо Тяньяо. Тогда кто же ещё, по-вашему, мог одолеть его? Я тоже считаю, что Сяо Тяньяо находится в критической точке перехода. Давайте не будем рисковать», - сказал один из робких людей. Если они не найдут возможности исполнить волю императора, император только отчитает их за некомпетентность.

Однако, если им не удастся их атака, погибнут не только они, но и члены их семей.

«Ранен ли Сяо Тяньяо? Кто знает? Но он не показывался уже 10 дней. Мы не знаем, каково его состояние. Может быть, он тяжело ранен. Люди, которые вошли в его шатёр, возможно, пришли, чтобы дать ему лекарство».

С этим утверждением соглашалось большинство людей, но они всё равно не решались напасть сегодня. Некоторые люди из робких снова убеждали их: «Давайте подождём до завтра и позволим Северной армии проверить это за нас. Я правда не решаюсь идти в атаку сам».

Когда один из группы смелых это услышал, он кивнул и сказал: «Если Сяо Ванъе в самом деле ранен, это, должно быть, серьезно. Он не показывался больше десяти дней, но лекарствами в лагере и не пахнет. Сейчас, даже если бы кто-то из поместья Сяо приехал с лекарством, было бы невозможно, чтобы Сяо Ванъе поправился мгновенно».

«Так что же теперь?» Когда один из смелых людей услышал, что и его коллеги тоже остыли, он сам оробел.

Они давно подозревали, что Сяо Ванъе был ранен, но никто не решался ничего предпринять.

Если они атакуют и убьют Сяо Ванъе, все будет нормально. Но если им не удастся его убить, они и их семьи будут убиты. Император совершенно точно их не защитит, да и не сможет защитить.

Не то чтобы они были плохого мнения об императоре, но методы принца Сяо были ужасны. Принц Сяо никогда не был человеком, следующим правилам. Если что-то делать было нельзя, он делал это втайне.

Как несчастны были те люди рек и озер, которых Божественный Доктор Мо заставил украсть еду, травы и медицинские препараты Дворца Сяо?

Сяо Ванъе был свиреп, как тигр. Не говоря уже о том, что они были не уверены, ранен ли Сяо Ванъе или нет. Даже если бы они были уверены, они не рискнули бы вслепую атаковать Сяо Ванъе.

Восточные генералы обсуждали и обсуждали это дело, но в итоге они не решились рисковать. Они решили подождать до завтра, когда придут люди Северной армии. Что же до изменения времени?

Гонец армии Цзиньувэй сам послал письмо. Однако Северная армия уже знала, что они придут немного позже, чем изначально было оговорено.

«Вы следуйте означенному времени. Я не верю, что Сяо Ванье сможет выздороветь за один день», – таким было решение.

После того как Северная армия получила требование Восточной армии изменить время, они твердо уверились, что Сяо Тяньяо, должно быть, ранен. Он серьезно ранен, но...

«Какой толк в дополнительных четырех часах? Пусть даже Сяо Ванье отложил это дело еще на четыре часа, от его ран невозможно было бы излечиться». Ранение Сяо Тяньяо, должно быть, было вызвано самоубийством бога боевых искусств. Такого рода ранение нельзя было вылечить лишь за 10-15 дней, так что же могли изменить 4 часа?

«4 часов достаточно для того, чтобы Сяо Ванье сделал тщательные приготовления. Разве вы все забыли о тех ядовитых дымовых бомбах?» – громко напомнил своим людям Маршал Северной Армии. После того как он произнес эти слова, все замолчали.

Да, такая возможность была!

«Сяо Ванье хочет использовать этот метод против нас? Но когда Сяо Ванье запалит ядовитые дымовые бомбы, восточные солдаты тоже пострадают». Против яда дымовых бомб существовало противоядие, но они не верили, что у Сяо Тяньяо были их тысячи.

«Это могут быть не ядовитые бомбы, а что-то еще. Сяо Ванье всегда был хитер. Мы должны быть осторожны завтра и не попасться в ловушку Сяо Ванье. Конечно, людям Восточной армии необязательно можно доверять. Они просто хотят воспользоваться нами, чтобы выяснить положение Сяо Ванье. Они не будут поступать с нами честно», – напомнил всем маршал Северной армии.

«Мы должны быть осторожны, но что нам делать завтра? Мы все-таки последуем нашему прежнему плану?» – лейтенант посмотрел на маршала в ожидании распоряжений.

Маршал немного поразмыслил, но потом покачал головой: «Мы не можем поступать по изначальному плану. Я подозреваю, что принц Сяо узнал наш план, поэтому он изменил время. Он хочет застать нас врасплох».

«Мы, генералы, согласны со словами маршала».

«Слова маршала разумны. До Сяо Ванье, должно быть, дошли вести. Мы должны быть краснее осторожны».

Генералы сразу же согласились со словами маршала. Только заместитель главнокомандующего не сказал ни слова. Однако то, что он ничего не сказал, не означало, что другие будут его игнорировать.

Видя серьезное лицо заместителя главнокомандующего, маршал уважительно сказал: «Старший генерал, что-то не так?»

«Нет... Я просто думаю, восточная армия может убивать ножом, почему же мы не можем сделать то же». Заместитель главнокомандующего погладил бороду с задумчивым видом.

Когда маршал это услышал, его глаза загорелись: «Что вы имеете в виду?»

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1356690>